

МАЙЯ НУР

XXX для БОССА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Майя Нур

XXL для босса

«Автор»

2026

Нур М.

XXL для босса / М. Нур — «Автор», 2026

Он — мой новый босс. Холодный, властный и совершенно невыносимый. Я ношу размер XXL, горжусь своими формами и не собираюсь прятаться только потому, что генеральному директору не нравится мой стиль. Виталий Орлов привык, что ему не перечит. А я, кажется, единственная, кто готов спорить с ним в лицо. Проблема в том, что за его ледяным взглядом скрывается совсем не безразличие. Один ужин — и границы между начальником и подчинённой начинают исчезать. Он говорит, что я отвлекаю его от работы. А я подозреваю, что проблема совсем в другом: он хочет меня. И чем сильнее пытается это скрыть, тем очевиднее становится.

© Нур М., 2026

© Автор, 2026

Майя Нур

XXL для босса

Глава 1

Ангелина стояла перед зеркалом в женском туалете на восьмом этаже и мысленно посылала к чёрту всех, кто когда-либо придумал офисные дресс-коды.

Чёрное платье сидело хорошо. Даже слишком хорошо. Оно обтягивало бёдра, подчёркивало линию талии (которая у неё всё-таки была, чёрт возьми) и делало грудь... ну, заметной. Лина (для близких она всегда оставалась Линой, хотя в паспорте значилось гордое Ангелина) вздохнула, поправила ремешок сумки и ещё раз провела ладонью по животу.

— Нормально, — прошептала она своему отражению. — Ты не слон. Ты женщина размера XXL. И сегодня тебе повезёт. Или нет. Но хотя бы платье красивое.

За дверью туалета уже гудел открытый офис. Новый генеральный директор должен был появиться через двадцать минут. Вчера вечером все получили письмо с темой «Важные изменения». Автор письма — Виталий Орлов — писал сухо, без лишних эмоций и с таким количеством точек, будто каждое предложение было приговором.

Ангелина вышла из туалета и почти сразу врезалась в Ольгу из бухгалтерии.

— Ты видела его фото? — Ольга говорила шёпотом, но глаза у неё горели. — В интернете выложили. Он... ну... высокий. И смотрит так, будто уже знает, кого уволит первым.

— Я не смотрела, — соврала Ангелина. Смотрела. Вчера в два часа ночи, лежа в кровати с ноутбуком на животе. Виталий Орлов оказался тем ещё экземпляром: тёмные волосы, жёсткий взгляд, идеально сидящий костюм и челюсть, которой можно было колоть орехи. Классический «я здесь главный, а вы — расходный материал».

— Говорят, он из Москвы. И что у него была репутация... жёсткая.

— Прекрасно, — буркнула Ангелина. — Мне как раз не хватало в жизни жёсткого мужика, который будет смотреть на мою задницу и думать: «Эта точно не влезет в корпоративный стандарт».

Ольга хихикнула, но быстро спохватилась:

— Ты опять. Серьёзно, Лин, ты выглядишь отлично.

— Я выгляжу как человек, который любит еду и не собирается извиняться за это перед каждым новым боссом, — ответила Ангелина и направилась к своему столу.

Её место было у окна. Она любила это место. Можно было смотреть на город и делать вид, что работаешь, когда на самом деле просто мечтаешь о том, чтобы кто-нибудь принёс ей шоколадный круассан.

В 9:58 лифт открылся.

Тишина в офисе стала почти физической. Даже принтеры, казалось, перестали шуршать.

Виталий Орлов вышел первым. За ним — два человека из HR и помощница, которая выглядела так, будто её только что вытащили из морозилки и приказали улыбаться.

Он был выше, чем на фото. Плечи широкие, движения уверенные, взгляд — сканирующий. Он шёл медленно, осматривая пространство так, будто уже прикидывал, кого куда пересадить.

Ангелина сидела прямо. Руки лежали на клавиатуре. Сердце почему-то решило устроить марафон.

Он остановился в центре офиса.

— Доброе утро, — сказал он. Голос оказался низким, чуть хриловатым. — Меня зовут Виталий Орлов. С сегодняшнего дня я здесь главный. Никаких долгих речей. Работаем. В пятнадцать ноль-ноль — общее собрание в переговорной. Кто опоздает — будет объяснять почему. Лично мне.

Никто не пошевелился. Он кивнул и направился к кабинету генерального. Дверь за ним закрылась почти бесшумно. Ангелина выдохнула.

— Ну и ну, — прошептала Ольга, подкатившись на кресле. — Он как будто из другого измерения. Холодный такой...

— Холодный — это ещё мягко сказано, — ответила Ангелина. — У него, по-моему, вместо крови антифриз.

Она пыталась шутить, но внутри всё равно было беспокойно. Новый босс всегда означал неопределённость. А неопределённость Ангелина не любила. Особенно когда она касалась её работы. Маркетинг — штука тонкая. Один неверный взгляд сверху — и твои кампании начинают резать.

К обеду атмосфера в офисе стала ещё плотнее. Виталий почти не выходил из кабинета. Иногда дверь открывалась, и оттуда доносился его голос — ровный, без повышения, но такой, что хотелось сразу сесть ровнее.

В 14:50 Ангелина уже сидела в переговорной. Она выбрала место у стены, подальше от головы стола. Хотелось быть незаметной. Хотя с её формами это было сложно.

Люди заходили один за другим. Кто-то нервно листала телефон, кто-то делал вид, что изучает потолок.

Ровно в 15:00 дверь открылась.

Виталий вошёл последний. Без бумаг. Без ноутбука. Только телефон в руке, который он положил экраном вниз.

Он обвёл взглядом стол. Медленно. Цепко. И остановился на Ангелине. На секунду. Может, на две.

Она встретила его взгляд. Не отвела. Просто смотрела в ответ — спокойно, с лёгкой иронией в уголках губ. Мол, ну да, я здесь. Большая. Заметная. И мне это нормально.

Он чуть прищурился. Потом сел во главе стола.

— Итак, — начал он. — Я уже успел посмотреть цифры. Некоторые из вас работают хорошо. Некоторые... работают. Сегодня я хочу услышать, кто чем занимается. Коротко. По делу. Начнём с маркетинга.

Ангелина почувствовала, как к ней поворачиваются головы. Она выпрямилась.

— Ангелина Соколова. Старший специалист по диджитал-маркетингу. Веду основные кампании, аналитику и контент. Последний квартал закрыли с ростом конверсии на восемнадцать процентов. Могу показать цифры, если нужно.

Голос прозвучал ровнее, чем она ожидала. Виталий кивнул.

— Покажите. Завтра. В десять. Ко мне в кабинет.

Она моргнула.

— Хорошо.

— И ещё, — добавил он, уже переводя взгляд на следующего. — Форма одежды. С понедельника — более строгая. Никаких... излишне обтягивающих вариантов. Мы не на вечеринке.

Воздух в переговорной стал густым. Ангелина почувствовала, как щёки заливают жаром. Не от смущения. От злости. Она медленно посмотрела на своё платье. Потом — на него. Виталий уже слушал кого-то из продаж. Будто ничего особенного не сказал.

Но она видела. Краем глаза. Как он ещё раз бросил взгляд в её сторону. Короткий. Острый. И в этом взгляде было что-то... не только осуждение.

Собрание закончилось через сорок минут. Люди выходили быстро, почти молча. Ангелина задержалась. Специально. Когда почти все ушли, она подошла ближе к столу.

— Виталий Сергеевич, — сказала она спокойно. — Можно на минуту?

Он поднял глаза. Телефон уже снова был в руках.

— Слушаю.

— По поводу формы одежды. Вы имели в виду меня?

Он чуть наклонил голову.

— Я имел в виду всех. Но если вы решили примерить на себя — ваше право.

Ангелина улыбнулась. Улыбка вышла острой.

— Тогда уточню. Я ношу то, в чём мне удобно и в чём я выгляжу хорошо. Если у вас есть корпоративный стандарт — пришлите документ. Я его изучу. А пока буду одеваться так, как считаю нужным. Потому что моя работа измеряется цифрами, а не сантиметрами на бёдрах.

Тишина повисла тяжёлая. Виталий медленно отложил телефон. Сложил руки на столе. Смотрел на неё долго, не моргая.

— Вы всегда так разговариваете с руководством?

— Только когда руководство начинает оценивать мой внешний вид вместо результатов.

Уголок его рта чуть дёрнулся. Почти улыбка. Почти.

— Завтра в десять, Соколова. С цифрами. И... постарайтесь не опаздывать.

Она кивнула и развернулась. Уже у двери услышала его голос — тихий, почти насмешливый:

— И да. Платье действительно обтягивающее.

Ангелина остановилась на долю секунды. Не обернулась. Просто вышла. В коридоре она прислонилась спиной к стене и тихо выдохнула:

— Вот же засранец...

Но внутри почему-то было горячо. Не только от злости. А ещё от того, как он смотрел. Как будто уже решил, что будет с ней делать. И это пугало. И одновременно... чертовски цепляло. Завтра в десять.

Она ещё не знала, что этот «завтра» станет началом чего-то, от чего у неё потом будут гореть уши, щёки и далеко не только они.

Глава 2

Ангелина проспала.

Не сильно — всего на двенадцать минут, — но этого хватило, чтобы утро превратилось в хаос. Она вскочила, матерясь шёпотом, натянула первое попавшееся платье (тёмно-синее, чуть свободнее вчерашнего, но всё равно подчёркивающее бёдра) и выскочила из квартиры с недоеденным тостом в зубах.

В метро она ещё раз тщательно проверила цифры. Всё было идеально. Конверсия, охваты — всё росло. Она знала свою работу. И чёрт с ним, с этим Орловым и его взглядами. В офис она вошла в 9:51. Ольга сразу подлетела:

— Ты в курсе, что он уже здесь с восьмью? И что он вызвал к себе троих из продаж и двоих из продукта? Говорят, один вышел бледный как мел.

— Замечательно, — буркнула Ангелина, скидывая сумку. — Значит, к десяти я буду уже не первой жертвой. Есть шанс, что он немного выдохнется.

Ольга покосилась на её платье.

— Ты специально?

— Что специально?

— Ну... опять обтягивающее.

Ангелина усмехнулась:

— Я вчера ясно сказала, что буду одеваться как хочу. Пусть привыкает. Или увольняет. Мне, в общем-то, всё равно.

Это была ложь. Ей было не всё равно. Но признаваться в этом даже себе она пока не собиралась.

Ровно в 9:59 она постучала в дверь кабинета генерального.

— Войдите.

Виталий сидел за большим столом из тёмного дерева. За спиной — панорамные окна и город, который выглядел так, будто принадлежит ему. На столе — ноутбук, пара папок и чашка чёрного кофе. Никаких фотографий, никаких лишних предметов. Всё стерильно.

Он поднял глаза.

Снова этот взгляд. Медленный, оценивающий, чуть прищуренный.

— Соколова. Садитесь.

Она села напротив. Положила перед собой планшет с отчётом.

— Цифры, как вы просили.

Он протянул руку. Она передала планшет. Их пальцы на секунду соприкоснулись — случайно, но от этого короткого касания у неё по коже пробежала странная искра. Она сделала вид, что ничего не заметила.

Виталий молча листал. Долго. Слишком долго. Ангелина смотрела на его руки — крупные, с короткими ногтями, без кольца. Потом на лицо. Он читал внимательно, иногда чуть хмурясь.

Наконец отложил планшет.

— Восемнадцать процентов. Неплохо.

— Спасибо.

— Но можно лучше.

Она чуть приподняла бровь.

— Можно всегда лучше. Вопрос в ресурсах и сроках.

— Ресурсы я вам дам. Сроки тоже. А вот вопрос в подходе. — Он откинулся на спинку кресла. — Вы работаете... эмоционально. Много креатива, много экспериментов. Мне нужны более жёсткие, предсказуемые результаты.

— Предсказуемые результаты в диджитал — это миф, — спокойно ответила она. — Алгоритмы меняются. Аудитория устаёт. Если сидеть и делать только «безопасное» — через полгода цифры начнут падать.

Виталий смотрел на неё молча. Потом медленно кивнул:

— Вы умеете защищать свою позицию. Это хорошо. Но я не люблю, когда со мной спорят.

— А я не люблю, когда мне указывают, как делать работу, которую я знаю лучше.

Снова тишина. На этот раз она была острее. Он чуть наклонился вперёд, опираясь локтями на стол.

— Вы вчера сказали мне довольно дерзкие вещи. При всём офисе, между прочим, не сказали, но после собрания — да. Я ценю прямоту. До определённого предела.

— А какой у вас предел? — спросила она тихо.

Виталий улыбнулся. Впервые по-настоящему. Улыбка вышла холодноватой, но от этого ещё более опасной.

— Вы его сейчас ошупью ищете, Соколова. Будьте осторожнее.

Ангелина почувствовала, как внутри поднимается знакомое тепло — смесь раздражения и чего-то ещё, более тёмного.

— Я просто хочу понять правила. Вы вчера заговорили о моём платье. Сегодня говорите о моём подходе к работе. Мне нужно знать, где заканчивается профессиональное и начинается личное.

Он медленно провёл пальцем по краю чашки.

— Личное я на работу не тащу. И вам не советую. Но раз уж вы спросили... Ваше платье вчера действительно было слишком обтягивающим. Для офиса. Сегодня — уже лучше. Хотя всё ещё... заметное.

Ангелина рассмеялась. Коротко, резко.

— Вы серьёзно сейчас сидите и комментируете, насколько сильно ткань обтягивает мои бёдра?

— Я комментирую соответствие корпоративному стилю.

— Корпоративный стиль, который нигде не прописан письменно?

Виталий молчал несколько секунд. Потом встал. Обошёл стол. Медленно. И остановился рядом с её креслом — чуть сбоку, достаточно близко, чтобы она почувствовала запах его парфюма: сухой, древесный, дорогой.

Он смотрел сверху вниз.

— Вы специально провоцируете?

— А вы специально смотрите?

Воздух между ними стал плотным. Ангелина не отводила глаз. Шея чуть запрокинута, губы сжаты. Она чувствовала, как колотится пульс в горле.

Виталий наклонился совсем немного — ровно настолько, чтобы говорить тише:

— Я смотрю на всё, что может мешать работе. Включая... Отвлекающие факторы.

— То есть я — отвлекающий фактор?

— Вы — очень заметная женщина, Соколова. И вы это знаете.

Она медленно встала. Теперь они были почти одного роста — она в каблуках, он всё равно чуть выше. Расстояние между ними сократилось до минимума.

— Тогда вот вам ещё одна прямота, Виталий Сергеевич. Мне плевать, насколько я «заметная». Я здесь работаю. И работаю хорошо. Если вас это раздражает — это ваша проблема. Не моя.

Он смотрел на неё долго. Слишком долго. Взгляд скользнул ниже — к губам, к ямочке между ключицами, к линии декольте, где ткань слегка натягивалась. Потом снова поднялся.

И вдруг тихо сказал:

— Закройте дверь.

Ангелина моргнула.

— Что?

— Дверь. Закройте.

Голос был ровный, но в нём появилась сталь.

Она медленно отошла, закрыла дверь и повернулась обратно. Спина к дереву. Сердце колотилось уже совсем громко.

Виталий остался на том же месте. Руки в карманах брюк. Взгляд тяжёлый.

— Подойдите.

Она не двинулась.

— Я сказал — подойдите.

Ангелина сделала шаг. Потом ещё один. Остановилась в метре от него.

Он протянул руку и очень медленно, почти лениво, провёл пальцами по краю её рукава. Ткань. Потом — выше, к плечу. Легчайшее касание.

— Вы дрожите, — заметил он тихо.

— Это злость.

— Правда?

Его пальцы скользнули выше, к ключице. Едва касаясь кожи. Ангелина резко вдохнула. Тело предало её мгновенно — мурашки побежали вниз по позвоночнику, соски затвердели, и она с ужасом поняла, что он это видит.

Виталий чуть наклонил голову, наблюдая за реакцией.

— Интересно...

Она резко перехватила его запястье.

— Не надо.

Он не убрал руку. Просто смотрел ей в глаза. А потом тихо, почти шёпотом произнёс:

— Вы сегодня вечером свободны?

Ангелина распахнула глаза.

— Что?

— У меня есть вопросы по вашей стратегии на следующий квартал. Неофициальные. За пределами офиса. Ужин. В восемь.

Она всё ещё держала его запястье. Кожа под пальцами была горячей.

— Это приказ?

— Это предложение. Которое лучше не отклонять, если вы хотите сохранить... определённую свободу в работе.

Она медленно отпустила его руку.

— Вы угрожаете?

— Я предлагаю. Разницу вы ещё поймёте.

Виталий отошёл назад, обошёл стол и снова сел.

— Можете идти, Соколова. Цифры я принял. А ответ по ужину жду до конца дня.

Ангелина стояла ещё несколько секунд, пытаясь выровнять дыхание. Потом развернулась и вышла, громко захлопнув за собой дверь.

В коридоре она прислонилась лбом к прохладной стене и тихо выругалась сквозь зубы.

Он только что почти коснулся её.

И предложил ужин.

И она, чёрт возьми, уже знала, что скажет «да».

Даже если это была очень плохая идея.

Глава 3

Ангелина сказала «да» в 16:47. Просто написала в чат:

«Хорошо. Восемь. Куда?»

Ответ пришёл через минуту:

«Адрес пришлю. Чёрное платье можно. Только не то, что вчера.»

Она уставилась в телефон и тихо рассмеялась — зло, нервно, почти с удовольствием.

— Хам.

Но внутри уже всё трепетало. От злости. От предвкушения. От того, что этот мужчина каким-то образом умудрялся одновременно бесить её до дрожи и заставлять тело реагировать быстрее, чем мозг успевал включить тормоза.

Ольга, конечно, всё заметила.

— Ты чего такая... красная?

— У меня давление, — соврала Ангелина. — И завтра дедлайн. Не отвлекай.

Весь оставшийся день она работала на автомате. Цифры плыли перед глазами. Каждый раз, когда дверь кабинета генерального открывалась, она вздрагивала. Один раз он вышел и прошёл мимо её стола. Даже не взглянул. Просто бросил короткое:

— Не забудьте.

И всё.

К семи она уже стояла перед зеркалом дома.

Платье выбрала чёрное, но другое. Глубокое декольте, тонкие бретели, ткань мягко облегла грудь и талию, а ниже слегка расклешивалась, скрывая бёдра. Всё равно было видно, что она пышка. И она не собиралась это прятать.

— Пусть смотрит, — пробормотала она своему отражению. — Раз уж начал.

Адрес оказался рестораном в центре. Тихим, дорогим, с приглушённым светом и столиками, расставленными так, чтобы разговоры не были слышны соседям. Виталий уже сидел у окна. Всё в том же костюме, только галстук чуть ослаблен. Когда она подошла, он поднял глаза и медленно провёл взглядом от каблучков вверх.

Задержался на груди. Потом на губах. Потом встретился с её глазами.

— Вы всё-таки пришли.

— Вы сказали, что лучше не отказываться.

Он чуть улыбнулся уголком рта и встал, отодвигая для неё стул.

— Садитесь.

Она села. Почувствовала, как его взгляд снова скользнул ниже выреза.

— Вы смотрите слишком открыто, — заметила она.

— А вы оделись слишком откровенно для «рабочего ужина».

— Вы сами разрешили чёрное платье.

— Я не запрещал. Но и не ожидал... такого эффекта.

Официант появился вовремя. Виталий заказал вино — красное, сухое, дорогое. Ангелина взяла то же самое. Когда бокалы наполнили, он поднял свой.

— За прямоту. Она редкость.

Она чокнулась с ним.

— За границы. Которые некоторые любят нарушать.

Он хмыкнул и отпил.

Разговор сначала шёл рабочий. Стратегия на квартал, бюджеты, какие каналы резать, какие усиливать. Он слушал внимательно, иногда перебивал короткими точными вопросами. Ангелина ловила себя на том, что ей даже нравится с ним спорить. Он не глупый. И не пытается давить авторитетом вслепую — давит осмысленно.

Но постепенно разговор съезжал.

— Вы всегда так едите? — вдруг спросил он, когда принесли основное.

Ангелина как раз отрезала кусок стейка.

— Как «так»?

— С аппетитом. Не делая вид, что вам достаточно салата.

Она подняла бровь.

— А вы всегда комментируете, как женщины едят?

— Только тех, кто мне интересен.

Слова повисли между ними. Ангелина медленно положила приборы.

— Вы сейчас серьёзно пытаетесь флиртовать после того, как весь день вели себя как холодный ублюдок?

Виталий откинулся на спинку стула. В приглушённом свете его глаза казались почти чёрными.

— Я не флиртую. Я констатирую. Вы мне интересны. Как специалист. И... как женщина. Это две разные вещи. Я умею их разделять. А вы?

— Я умею посылать далеко тех, кто путает работу и личное.

— Тогда почему вы здесь?

Она открыла рот. И закрыла. Потому что ответа, который бы её устраивал, не было.

Виталий наклонился чуть вперёд.

— Вы злитесь. Вам нравится, что я смотрю. Вам нравится, что я говорю прямо. И вам одновременно хочется меня ударить. Я прав?

Ангелина почувствовала, как щёки снова горят.

— Вы невыносимы.

— Это не ответ.

Она залпом допила вино. Поставила бокал.

— Хорошо. Да. Вы раздражаете. И да, когда вы смотрите так — мне становится жарко. И я ненавижу, что моё тело реагирует быстрее, чем голова. Довольны?

Виталий медленно улыбнулся. На этот раз улыбка была другой — темнее, опаснее.

— Очень.

Он сделал знак официанту. Принесли счёт. Виталий расплатился, даже не глядя на сумму, и встал.

— Я подвезу.

— Не нужно.

— Я настаиваю.

На улице было прохладно. Ангелина обхватила себя руками. Его машина оказалась чёрным премиальным седаном — предсказуемо. Он открыл ей дверь, потом сел за руль.

Ехали молча. Город плыл за окнами. Ангелина смотрела прямо перед собой, чувствуя его присутствие каждой клеткой кожи.

Когда машина остановилась у её дома, она уже тянулась к ручке двери, но его голос остановил:

— Ангелина.

Она обернулась.

Виталий смотрел на неё. Серьёзно. Без улыбки.

— Если вы зайдёте сейчас наверх одна — я уеду. И завтра мы будем делать вид, что этого ужина не было. Если же вы... пригласите меня на чай, — он сделал паузу, — то я поднимусь. И дальше всё станет намного сложнее.

Ангелина смотрела на него. Сердце колотилось где-то в горле. Разум кричал, что это плохая идея. Очень плохая. Он её босс. Он жёсткий. Он уже сейчас смотрит так, будто хочет не чая.

А тело...

Тело предательски хотело, чтобы он поднялся.

Она облизнула губы. Медленно. Видя, как его взгляд сразу упал на них.

И тихо сказала:

— Чай у меня закончился.

Виталий не улыбнулся. Просто кивнул один раз. Выключил двигатель.

И вышел из машины вместе с ней.

Глава 4

Лифт ехал слишком медленно.

Ангелина стояла в углу, скрестив руки на груди, и смотрела в зеркальную стену. Виталий — напротив, руки в карманах, взгляд спокойный, почти ленивый. Но она чувствовала: он напряжён. Как хищник, который уже знает, что добыча никуда не денется.

— Вы часто так делаете? — спросила она, чтобы заполнить тишину.

— Как?

— Едете домой к своим подчинённым после ужина.

Он чуть склонил голову.

— Вы первая.

— Должна гордиться?

— Пока рано говорить.

Двери лифта открылись на её этаже. Ангелина достала ключи. Пальцы слегка дрожали, и она надеялась, что он этого не заметил. Заметил, конечно.

Квартира встретила их запахом её духов и лёгким беспорядком. На диване лежал плед, на столе — раскрытая книга и пустая кружка. Она включила торшер, чтобы не было слишком ярко.

— Разувайтесь, — бросила через плечо. — Или вы предпочитаете стоять в обуви, как на совещании?

Виталий молча разулся. Чёрные туфли встали ровно у порога. Он прошёл внутрь, осматриваясь. Взгляд задержался на полке с фотографиями, на большом мягком кресле у окна, на открытой двери в спальню.

— Уютно, — сказал он. — И очень... по-женски.

— Это должно быть оскорблением?

— Нет. Констатация.

Ангелина прошла на кухню. Открыла холодильник, достала бутылку белого вина (чай действительно закончился ещё утром) и две чашки — назло. Потом всё-таки поставила бокалы.

Когда она вернулась в комнату, Виталий стоял у окна, глядя на город.

— Вот, — она протянула ему бокал. — Вместо чая.

Он взял. Их пальцы снова соприкоснулись. На этот раз он не отстранился.

— Вы нервничаете, — заметил он.

— А вы нет?

— Я умею ждать.

— Чего именно?

Виталий отпил вина, поставил бокал на подоконник и повернулся к ней лицом. Расстояние между ними было меньше метра.

— Того момента, когда вы перестанете прятаться за словами.

Ангелина хмыкнула:

— Я не прячусь. Я просто ещё не решила, насколько большой ошибкой будет то, что сейчас произойдёт.

— Значит, вы уже допускаете, что что-то произойдёт.

Она хотела ответить остро, но он сделал шаг вперёд. Потом ещё один. Теперь она чувствовала тепло его тела. Запах парфюма стал сильнее — смешанный с чем-то мужским, тёплым.

Виталий медленно поднял руку и провёл тыльной стороной пальцев по её щеке. Легко. Почти невесомо. Потом спустился к челюсти, к шее.

Ангелина замерла.

— Вы всё ещё можете сказать «нет», — тихо произнёс он. — И я уйду. Прямо сейчас.

Она смотрела ему в глаза. В них не было холода, который она видела в офисе. Там был голод. Контролируемый, но настоящий.

— А если я скажу «да»? — спросила она хрипло.

— Тогда я перестану быть осторожным.

Она молчала секунду. Две. Потом медленно подняла руку, взяла его галстук и потянула на себя.

— Тогда не будь.

Поцелуй получился жёстким с самого начала. Виталий не целовал — он захватывал. Губы, язык, дыхание. Одна рука легла ей на затылок, вторая — сразу на талию, сжала сильно, собственнически. Ангелина ответила с той же жадностью. Она вцепилась в его плечи, потом скользнула ладонями на грудь, чувствуя под рубашкой твёрдые мышцы.

Он прижал её к стене. Бедро вклинилось между её ног. Даже через ткань платья она почувствовала, насколько он уже твёрдый. От этого осознания по телу прошла горячая волна.

Виталий оторвался от её рта и спустился губами к шее. Укусил слегка, потом провёл языком. Ангелина запрокинула голову, тихо выдохнув.

— Чёрт...

— Тише, — прошептал он ей в кожу. — Соседи услышат.

— Пусть.

Он низко рассмеялся — коротко, темно — и снова поцеловал её. Рука с талии медленно поднялась выше, накрыла грудь через платье. Сжал. Большой палец нашёл затвердевший сосок и провёл по нему кругами. Ангелина всхлипнула прямо ему в рот.

Платье оказалось слишком тонким. Или его пальцы — слишком умелыми.

Он отстранился ровно настолько, чтобы посмотреть ей в глаза. Зрачки расширены. Дыхание тяжёлое.

— Я хочу видеть тебя. Всю.

Ангелина сглотнула. В голове ещё крутились остатки здравого смысла: он босс, завтра утро, офис, сплетни... Но тело уже горело. Между ног было мокро, и она чувствовала это слишком отчётливо.

Она потянулась назад и медленно спустила одну бретель. Потом вторую. Платье сползло до талии, открывая чёрный кружевной бюстгальтер, который едва сдерживал грудь.

Виталий смотрел. Долго. Молча. Потом тихо выругался сквозь зубы:

— Блядь...

И снова притянул её к себе. На этот раз его рот сразу накрыл место, где кружево касалось кожи. Он поцеловал верх груди, потом стянул чашку бюстгальтера вниз и взял сосок в рот. Жарко. Влажно. С лёгким укусом.

Ангелина вцепилась пальцами ему в волосы. Голова ударилась о стену. Ноги стали ватными.

— Виталий...

Он поднял глаза, не отрываясь от её груди.

— Говори. Хочу слышать, как ты произносишь моё имя, когда тебе хорошо.

Она хотела сказать что-то язвительное, но он снова начал работать языком, а вторая рука уже поднимала край платья выше. Пальцы скользнули по внутренней стороне бедра — горячие, уверенные — и остановились совсем близко к тому месту, где ей уже было нестерпимо нужно.

Он не коснулся сразу. Просто держал ладонь там, чувствуя жар.

— Ты мокрая, — констатировал он тихо. — И мы ещё даже не начали.

Ангелина резко выдохнула и сама толкнула бёдра вперёд, на его руку.

Виталий улыбнулся. Тёмно. Довольно.

— Нетерпеливая...

И наконец коснулся. Через тонкую ткань трусов. Одним пальцем провёл снизу вверх, нащупывая набухший клитор. Ангелина дёрнулась.

Он начал гладить медленно, дразняще, наблюдая за её лицом. Вторая рука всё ещё мяла грудь. Рот снова вернулся к шее.

Через минуту она уже тихо стонала, двигая бёдрами навстречу его пальцам. Трусы стали совсем мокрыми. Когда он отодвинул кружево в сторону и коснулся напрямую — горячей, скользкой кожи — Ангелина громко всхлипнула.

— Вот так, — прошептал он. — Хорошая девочка...

Два пальца медленно вошли в неё. Глубоко. Она была такой мокрой, что вошли почти без сопротивления. Виталий начал двигать ими — сначала медленно, потом быстрее, находя точку внутри и нажимая.

Ангелина уже не держалась за стену. Она держалась за него. Ноги дрожали. Оргазм нарастал быстро, слишком быстро — она давно ни с кем не была, а этот мужчина каким-то образом знал, куда и как нажимать.

— Я... сейчас...

— Давай, — приказал он низко. — Кончи на мои пальцы.

Она кончила резко, с глухим стоном, сжавшись вокруг его пальцев. Тело выгнулось. Перед глазами на секунду потемнело.

Виталий продолжал двигать пальцами, пока она не задрожала от сверхчувствительности. Только тогда медленно вынул их.

Поднял руку. Пальцы блестели.

Он посмотрел ей прямо в глаза и облизал один. Медленно.

Ангелина всё ещё тяжело дышала, прислонившись к стене. Платье смято на талии, бюстгальтер сдёрнут, трусы сдвинуты.

Виталий расстегнул ремень. Звук пряжки в тишине квартиры прозвучал оглушительно.

— Спальня, — сказал он хрипло. — Или я возьму тебя прямо здесь, у стены.

Она посмотрела на него. На заметную выпуклость в брюках. На тёмные глаза. На губы, блестящие от неё самой.

И тихо, почти шёпотом ответила:

— Здесь. Хочу здесь.

Виталий резко развернул её лицом к стене. Поднял платье полностью. Стянул трусы вниз одним движением. Она слышала, как шуршит фольга — он надел презерватив быстро, почти зло.

Потом его рука легла ей между лопаток, слегка наклоняя вперёд. Головка члена прижалась между ягодиц, скользнула ниже, нашла мокрый вход.

Он вошёл одним длинным, жёстким толчком.

Ангелина вскрикнула. Он был большой. Толстый. Распирающий. На мгновение стало почти больно — приятно-больно.

Виталий замер, давая привыкнуть. Дыхание тяжёлое у неё над ухом.

— Всё ещё хочешь сказать «нет»? — спросил он низко.

Она покачала головой. Упёрлась ладонями в стену.

— Двигай. Ну же...

Он начал двигаться. Глубоко. Сильно. Каждое движение выбивало из неё короткий стон. Рука обхватила её грудь, вторая — бедро, удерживая на месте. Удары бёдер о её ягодицы звучали мокро и громко.

Ангелина уже не думала ни о работе, ни о том, что завтра утро. Только о том, как он заполняет её, как жёстко трахает, как его дыхание сбивается, когда она сжимается вокруг него.

Он ускорился. Стал жёстче. Одна рука скользнула вперёд и снова нашла клитор, натирая в такт толчкам.

— Кончи ещё раз, — приказал он. — Хочу чувствовать, как ты сжимаешь меня.

Она кончила второй раз почти сразу — сильнее, громче, с дрожью во всём теле. Виталий ещё несколько раз резко толкнулся и замер, низко простонав ей в шею, кончая.

Несколько секунд они просто стояли. Тяжело дыша. Его лоб упирался ей между лопаток. Его член всё ещё внутри.

Потом он медленно вышел. Ангелина почувствовала, как по внутренним сторонам бёдер течёт.

Виталий шагнул назад. Она слышала шорох одежды — он приводил себя в порядок.

Когда она наконец выпрямилась и повернулась, он уже застёгивал ремень. Взгляд был тёмным, удовлетворённым... и снова чуть отстранённым.

— В ванной есть полотенца, — тихо сказала она.

Он кивнул. Прошёл мимо. Через пару минут она услышала воду.

Ангелина медленно сползла по стене на пол. Платье всё ещё было на талии. Тело приятно ныло. Между ног — пульсация.

Она закрыла глаза.

И только тогда до неё по-настоящему дошло.

Она только что трахнулась со своим боссом. У стены. В своей квартире. После первого же ужина.

А завтра в девять утра ей придётся сидеть напротив него на планёрке и делать вид, что ничего не было.

Дверь ванной открылась. Виталий вышел. Волосы чуть влажные. Рубашка заправлена. Снова идеальный.

Он подошёл, протянул ей влажное полотенце. Потом наклонился и коротко, почти нежно поцеловал её в уголок губ.

— Спокойной ночи, Соколова.

И направился к двери.

Уже в прихожей, надевая туфли, добавил, не обернувшись:

— И да. Завтра в офисе... лучше надень что-нибудь менее... провоцирующее. А то я могу не выдержать до конца рабочего дня.

Дверь закрылась.

Ангелина осталась сидеть на полу посреди гостиной.

И тихо, почти счастливо, выдохнула:

— Вот же засранец...

Глава 5

Ангелина проснулась от того, что телефон вибрировал под подушкой.

8:17.

Она села в кровати рывком. Тело отозвалось приятной тянущей болью между ног и лёгкой ломотой в бёдрах. Воспоминания прошлой ночи накрыли сразу — стена, его руки, его голос, то, как он входил в неё жёстко и глубоко.

— Блядь, — выдохнула она и закрыла лицо руками.

На тумбочке лежало смятое чёрное платье. Трусы она так и не нашла — видимо, остались где-то у стены в гостиной.

В душе она стояла дольше обычного, пытаясь смыть не только следы ночи, но и странное тепло, которое всё ещё сидело где-то внизу живота. Когда вышла, на зеркале написала пальцем: «Ты идиотка».

Потом стёрла.

В офис она вошла в 9:04. Всё ещё с мокрыми волосами, собранными в небрежный пучок, в тёмно-сером платье-футляре — максимально закрытом, с горловиной и длиной ниже колена. На каблуках, но уже без вчерашнего вызова.

Ольга сразу подскочила.

— Ты чего такая... помятая? И глаза красные. Не спала?

— Кошмары, — коротко бросила Ангелина. — Много работы.

Она села за стол и сразу уткнулась в монитор. Сердце колотилось. Каждая открывающаяся дверь заставляла вздрагивать.

В 9:18 дверь кабинета генерального открылась.

Виталий вышел. В свежей рубашке, идеально выбрит, с чашкой кофе в руке. Прошёл мимо её стола медленно. Даже не остановился. Только бросил, не глядя:

— Соколова. Ко мне. Через десять минут. С отчётом по вчерашним правкам.

И ушёл дальше по коридору. Ольга вытаращилась:

— Он с тобой теперь разговаривает? Вслух?

Ангелина только пожала плечами, делая вид, что её это не касается. Пальцы на клавиатуре слегка дрожали. Ровно через десять минут она постучала.

— Войдите.

Кабинет пах кофе и его парфюмом. Виталий сидел за столом, листал что-то на планшете. Поднял глаза. Взгляд скользнул по её закрытому платью — медленно, оценивающе — и вернулся к лицу.

— Садитесь.

Она села. Положила перед собой папку.

— Правки внесла. Всё, что обсуждали вчера на ужине.

Он взял папку, открыл. Несколько минут читал молча. Потом отложил.

— Хорошо. Даже лучше, чем я ожидал.

Пауза.

— Как спалось?

Ангелина чуть прищурилась.

— Прекрасно. А вам?

— Плохо. — Он откинулся на спинку кресла. — Всё время думал о том, как ты стонала, когда я трахал тебя у стены.

Удар был прямым. Без подготовки. Ангелина почувствовала, как кровь прилила к лицу, а между ног снова предательски стало тепло.

— Мы в офисе, — тихо сказала она.

— Я заметил. Поэтому говорю тихо. И дверь закрыта.

Он встал, обошёл стол и сел на край прямо напротив неё. Теперь расстояние было меньше метра.

— Ты вчера сказала «здесь». И я тебя здесь взял. А сегодня ты пришла в платье, в котором даже представить тебя голой сложно. Это защита?

— Это здравый смысл.

— Здравый смысл остался вчера у твоей стены вместе с трусами, которые ты так и не подняла.

Ангелина резко вдохнула.

— Вы их забрали?

Виталий чуть улыбнулся уголком рта.

— Нет. Но заметил. Чёрные, кружевные. Мокрые.

Она сжала пальцы на подлокотниках кресла.

— Что вы хотите?

— Честности. — Он наклонился чуть ближе. — Тебе понравилось. Мне понравилось. Я хочу продолжения. Но на моих условиях.

— Каких ещё условиях?

— Никаких сцен в офисе. Никаких намёков при других. Ты работаешь, как работала. Я руковожу, как руководил. А после шести... ты моя.

Ангелина рассмеялась — коротко, резко.

— «Ты моя». Вы серьёзно? Мы один раз переспали, и вы уже распределяете собственность?

— Мы не «переспали». Я тебя выебал. Жёстко. И ты кончила дважды. — Он говорил спокойно, почти буднично, но глаза были тёмными. — И да. Мне нравится контроль. В том числе над тем, как, где и когда я буду тебя трогать.

Она смотрела на него, чувствуя, как внутри поднимается знакомая смесь ярости и желания.

— А если я откажусь?

— Тогда мы сделаем вид, что вчерашнего не было. Ты останешься хорошим специалистом. Я — твоим боссом. И больше никаких ужинов, стен и пальцев внутри тебя.

Слова ударили ниже пояса. Буквально. Ангелина молчала. Долго. Потом тихо спросила:

— А если я соглашусь... что дальше?

Виталий протянул руку и очень медленно провёл пальцем по её колену через ткань платья. Выше. Ещё выше. Остановился на середине бедра.

— Дальше я буду тебя трахать. Часто. Жёстко. Иногда — медленно, если заслужишь. Ты будешь приходить, когда я скажу. И уходить, когда я разрешу. А в обмен... — палец сделал маленький круг, — я буду делать так, чтобы ты забывала собственное имя.

Ангелина сглотнула. Под платьем соски уже затвердели, и она молилась, чтобы он этого не видел.

— Вы невыносимый собственник.

— Да. — Он убрал руку. — И ты уже мокрая от одной мысли об этом. Я вижу по зрачкам. Она резко встала.

— Мне нужно работать.

— Конечно. — Он тоже выпрямился. Теперь они снова стояли близко. — Но ответ до конца дня. Или я решу за тебя.

Ангелина развернулась и пошла к двери. Уже взявшись за ручку, услышала его голос — низкий, почти ласковый:

— И Ангелина... вчера ты была восхитительной. Особенно когда сжималась вокруг меня и просила не останавливаться.

Она вышла, громко прикрыв дверь. В коридоре пришлось остановиться и несколько раз глубоко вдохнуть, чтобы ноги снова стали слушаться.

Весь день она чувствовала его взгляд. Иногда — случайный. Иногда — намеренный. Один раз, когда она наклонилась за упавшей ручкой, он проходил мимо и тихо, только для неё, бросил:

— Спину держи ровнее. А то я начинаю вспоминать, как она выгибалась.

К шести она уже почти ненавидела себя за то, как сильно хотела написать ему. В 18:03 её телефон вибрировал. Сообщение от Виталия:

«Решение?»

Ангелина долго смотрела на экран. Потом набрала:

«Какие у вас планы на вечер?»

Ответ пришёл мгновенно:

«Заехать за тобой в 20:00. Адрес знаю. И Ангелина... сегодня трусы можешь не надевать. Всё равно сниму.»

Она закрыла глаза. Прикусила губу. И поняла, что уже проиграла. Ещё даже не начав настоящего.

Глава 6

Ангелина открыла дверь в 19:58.

Виталий стоял на лестничной клетке в тёмной рубашке с засученными рукавами и чёрных брюках. Без пиджака. Выглядел менее официально и оттого ещё опаснее. Взгляд сразу

скользнул по её фигуре — простое чёрное платье до середины бедра, босые ноги, волосы распущены.

— Вовремя, — сказал он. — Редкостное качество.

— Не начинайте, — буркнула она, отходя в сторону, чтобы он вошёл. — Я и так уже жалею, что ответила на ваше сообщение.

Он прошёл внутрь, закрыл дверь и сразу разулся. Потом медленно повернулся к ней.

— Жалеешь?

— Пока решаю.

Виталий сделал шаг вперёд. Потом ещё один. Ангелина инстинктивно отступила, пока спина не упёрлась в стену прихожей — почти ту же, у которой всё началось вчера.

Он остановился вплотную. Не касаясь.

— Платье подними.

Голос был тихим, но в нём не было просьбы. Ангелина подняла подбородок.

— Сразу к делу? Даже без вина?

— Вино будет позже. Если заслужишь. Сейчас — платье. Подними.

Она смотрела на него несколько секунд, чувствуя, как внутри всё сжимается от смеси злости и острого возбуждения. Потом медленно взялась за край ткани и потянула вверх. До середины бёдер. Потом выше.

Виталий опустил глаза. Увидел, что трусов действительно нет. Только гладкая кожа и уже слегка блестящая от влаги щель.

Он тихо выдохнул через нос.

— Хорошая девочка...

Пальцы легли ей на внутреннюю сторону бедра. Поднялись выше. Раздвинули губы. Один палец легко скользнул внутрь — проверяя.

Ангелина резко вдохнула.

— Уже мокрая, — констатировал он. — И мы ещё даже не начали. Ты думала обо мне весь день?

— Я думала, какой вы мудака.

— И это тебя возбуждает. Понял.

Он добавил второй палец. Начал медленно двигать ими, большим пальцем натирая клитор. Ангелина упёрлась затылком в стену, ноги чуть разъехались сами.

— В офисе... когда вы проходили мимо... — её голос уже сел, — я ненавидела вас.

— Знаю. — Он ускорил движения. — А ещё ты сжимала бёдра под столом и надеялась, что никто не заметит, как тебе хочется.

Она хотела возразить, но он изогнул пальцы внутри и нажал именно туда, куда нужно. Из горла вырвался короткий стон.

Виталий убрал руку так же внезапно, как начал. Поднял пальцы и провёл ими по её нижней губе, оставляя влажный след.

— Оближи.

Ангелина смотрела на него. Потом медленно открыла рот и приняла его пальцы. Языком прошлась по ним, не отводя глаз. Солёный привкус самой себя смешался с чем-то тёмным и запретным.

Виталий наблюдал за этим с тяжёлым, почти чёрным взглядом.

— В спальню. Сейчас.

Она прошла первой. Чувствовала его взгляд на своей спине и на том, как платье всё ещё было задрано сзади. В спальне едва успела включить ночник, как его руки уже оказались на её талии.

Платье он снял одним движением через голову. Осталась полностью голой. Виталий сделал шаг назад и просто смотрел. Долго. Молча. Обводя взглядом тяжёлую грудь, мягкий живот, широкие бёдра, густой тёмный треугольник между ног.

— Ты прекрасна, — сказал он наконец хрипло. — Особенно когда молчишь и просто позволяешь на себя смотреть.

— Не привыкла, чтобы на меня так смотрели.

— Привыкай. Я буду делать это часто.

Он начал расстёгивать рубашку. Медленно. Пуговица за пуговицей. Ангелина смотрела, как открывается твёрдая грудь с тёмными волосками, плоский живот, дорожка, уходящая за ремень. Когда рубашка упала на пол, он расстегнул брюки и снял всё остальное разом.

Член уже стоял — толстый, тяжёлый, с блестящей головкой. Ангелина сглотнула.

Виталий подошёл, взял её за затылок и просто направил вниз.

— На колени.

Она опустилась. Пол был тёплым. Его член оказался прямо перед лицом. Она обхватила его ладонью — едва сходились пальцы — и провела языком по всей длине снизу вверх. Потом взяла головку в рот.

Виталий тихо застонал. Пальцы впились ей в волосы.

— Глубже.

Она постаралась. Почувствовала, как он упирается в горло, как глаза слезятся, но не отстранилась. Он начал слегка двигать бёдрами, трахая её рот короткими, контролируемые толчками. Не грубо — но и не нежно.

— Смотри на меня, — приказал он.

Ангелина подняла глаза. Слюна уже блестела на подбородке. Он выглядел полностью поглощённым тем, что видит.

Через несколько минут он отстранил её, поднял за плечи и буквально кинул на кровать. Она отскочила на спину, ноги сами раздвинулись. Виталий надел презерватив быстрым отточенным движением, навалился сверху и вошёл сразу — глубоко, до конца.

Ангелина вскрикнула. Снова этот ощущение заполненности, на грани боли. Он не дал привыкнуть — сразу начал двигаться жёстко, размашисто. Кровать закричала. Её грудь ходила ходуном. Он держал её за бёдра, поднимая их навстречу каждому толчку.

— Блядь, какая ты узкая... — прорычал он. — И мокрая. Вся течёшь.

Она цеплялась за простыни. Каждый удар выбивал из неё короткий сбивчивый стон. Когда он вдруг перевернул её на живот, подхватил под бёдра, заставляя встать на колени, и вошёл сзади ещё глубже — Ангелина уже почти кричала в подушку.

Его рука обхватила её горло сзади — не сжимая, просто держа. Вторая шлёпнула по ягодице. Громко. Больно. Приятно.

— Ещё, — выдохнула она.

Он шлёпнул снова. Сильнее. Потом ещё. Кожа горела. Он трахал её жёстко, глубоко, без жалости, и она принимала всё, двигаясь навстречу, прося ещё.

Оргазм накрыл внезапно и сильно. Она сжалась вокруг него с громким стоном, ноги задрожали. Виталий продолжал двигаться сквозь её сокращения, продлевая удовольствие, пока она не стала всхлипывать от слишком сильных ощущений.

Только тогда он позволил себе кончить — с низким протяжным стоном, впиваясь пальцами ей в бёдра.

После он не сразу вышел. Несколько секунд просто лежал сверху, тяжело дыша ей в шею. Потом медленно отстранился, снял презерватив, завязал и бросил в урну.

Ангелина перевернулась на спину. Грудь всё ещё тяжело поднималась. Между ног пульсировало.

Виталий сел на край кровати. Провёл ладонью по лицу.

— Ты в порядке?

Она тихо рассмеялась — хрипло, обессиленно.

— Вы сейчас серьёзно спросили, в порядке ли я, после того как отшлёпали и выебали почти без предварительных ласк?

— Я могу быть грубым. Но не бесчувственным. — Он посмотрел на неё через плечо. — И да. Мне важно.

Ангелина немного помолчала. Потом тихо сказала:

— Я в порядке. Даже слишком.

Он кивнул. Встал, нашёл свои брюки, достал телефон, глянул на экран. Потом начал одеваться. Она наблюдала за ним из кровати, всё ещё голая, растрёпанная, с красными отметинами на бёдрах.

— Вы уже уходите?

— Да. Завтра раннее совещание. — Он застёгивал рубашку. — И нам обоим нужно выспаться. Особенно тебе. Завтра я буду смотреть на тебя весь день и вспоминать, как ты выглядишь, когда кончаешь.

Ангелина приподнялась на локтях.

— А если я не захочу больше?

Виталий остановился. Подошёл к кровати, наклонился и поцеловал её — глубоко, медленно, почти нежно. Потом отстранился совсем немного и тихо сказал ей в губы:

— Тогда скажи сейчас. И я уйду. Насовсем.

Она смотрела в его глаза. В них не было холода. Только тяжёлая, тёмная серьёзность.

Ангелина молчала несколько секунд. Потом медленно покачала головой.

— Не скажу.

Виталий коротко кивнул. Поцеловал её ещё раз — уже в лоб, неожиданно мягко.

— Тогда до завтра, Соколова. И не смей надевать трусы под рабочее платье. Я проверю. Он ушёл тихо. Дверь закрылась почти беззвучно.

Ангелина осталась лежать в пустой кровати. Пахло сексом и его парфюмом. Тело ныло. Между ног всё ещё было мокро и чувствительно.

Она протянула руку к телефону и открыла переписку. Написала:

«Вы невозможный.»

Ответ пришёл через минуту:

«Знаю. Спи. Завтра будет тяжёлый день. В разных смыслах.»

Ангелина отложила телефон. Уставилась в потолок.

И поняла две вещи одновременно.

Первая: она уже вляпалась гораздо глубже, чем планировала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.